

Вальтер Харри

Институт Славистики Университета Грайфсвальда,
Германия, 17487, Грайфсвальд, ул. Эрнст Ломайер Плац, 3
walter@uni-greifswald.de

Добрые семена на благодатной почве: к вопросу об эквивалентности лексики и фразеологии

Для цитирования: Вальтер Х. Добрые семена на благодатной почве: к вопросу об эквивалентности лексики и фразеологии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (3): 388–397. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.302>

Статья посвящена проблеме эквивалентности/безэквивалентности лексики и фразеологии. Эта проблема стоит по-прежнему очень остро для современной фразеологической науки и особенно для фразеографической практики. Исходным языком для проводимого анализа является современный немецкий и исторический пласт немецкого языка. В статье объединены четыре очерка, в которых обсуждается семантика и степень эквивалентности/безэквивалентности пословиц в русском и других славянских языках. В первом очерке рассматривается пословица *Unkraut vergeht nicht* (букв. «Сорняки не уходят», или, «сорная трава не погибает»), которая практически не имеет точных эквивалентов в русском языке («Лихое споро: умрет не скоро»); Сюжет второго очерка — *Wenn du schön aufisst, scheint morgen [wieder] die Sonne* (букв. «Если ты доешь, завтра (снова) будет светить солнце» — призыв к ребенку доесть еду на тарелке до конца) — продолжает линию безэквивалентной немецкой фразеологии, в других языках невозможно найти фраз с такой же образной основой. Третий очерк *Zu etwas kommen wie die Jungfrau zum Kind* (букв. «получить что-либо, как девственница ребенка») отражает библейский сюжет, в русском и других языках не встречается похожей поговорки и мотива образа девственницы; последний очерк посвящается библейскому выражению *Auf fruchtbaren Boden fallen* (букв. «упасть на плодородную почву»), полностью эквивалентному в немецком и русском языках. Благодаря библейскому происхождению этот фразеологизм известен многим языкам.

Ключевые слова: фразеология, паремиология, немецко-русская эквивалентика, народная речь.

Не скрою, получив от профессора Сергея Трофимовича Нефедова приглашение написать статью в научный сборник, посвященный моему другу-юбилару, я был в некотором замешательстве. Во-первых, профессор В. М. Мокиенко — мой постоянный соавтор. За несколько десятилетий сотрудничества мы издали десятки словарей и монографий, а наши совместные статьи уже перевалили сотенную планку. *Eigenlob stinkt*¹, — грустно думал я, ибо обойти молчанием в своей статье плоды нашего сотрудничества очень нелегко. Во-вторых, обозревая необозримое научное наследие В. М. Мокиенко — а он автор свыше 1200 печатных работ, уже

¹ Гречневая каша сама себя хвалит (нем.).

трудно найти даже малое белое пятнышко, которое не покрыла бы его твердая исследовательская рука². Наконец, как сюжетно обобщить или хотя бы ассоциативно акцентировать тематические доминанты филологического творчества Валерия Михайловича? Масштабность такого описания потребовала бы от меня не статьи, а отдельной монографии, издание которой обошлось бы дороже, чем издание юбилейного сборника, инициированного С. Т. Нефедовым.

Тем временем срок написания статьи, назначенный известным петербургским германистом, приближался и достиг пика, который характеризуется звучным словом *дедлайн*. И, уstraшенный первым компонентом этого слова, я обратился к старинному немецкому научному жанру — жанру филологического очерка. Тем более что наш юбилар не только любит такой жанр, но и посвятил ему немало статей, которые являются образцом. Горжусь тем, что мне с профессором Вермонтского университета В. Мидером удалось часть очерков В. М. Мокиенко издать на немецком языке [Mokienko 2018].

Четыре очерка, предназначенные мною в качестве фразеологического подарка юбиляру, градуированы и описывают обороты как семантически, так и по степени их эквивалентности/безэквивалентности в русском языке.

Очерк о пословице **Unkraut vergeht nicht** избран мною потому, что он практически не имеет эквивалентов в русском языке, ибо предлагаемые ниже способы его перевода либо устарели и потеряли актуальность, либо семантически соответствуют немецкому оригиналу лишь приблизительно. В то же время его образная символика, как мы увидим ниже, прямо связана с одной из ипостасей филологической деятельности Валерия Михайловича — искоренением и прополкой сорняков русской литературной речи.

Сюжет второго очерка — **Wenn du schön aufisst, scheint morgen [wieder] die Sonne** — продолжает намеченную мной линию безэквивалентной немецкой фразеологии. В то же время семантически он имплицитно в себе и мое юбилейное благожелание юбиляру, которое будет раскрыто в заключении к этому очерку.

Третий очерк имплицитно еще одно мое пожелание юбиляру, которое станет известно читателю после прочтения очерка. Сразу же подчеркну, что его библейский сюжет напрямую связан с известным всем интересом В. М. Мокиенко к проблемам исследования библеизмов в широком европейском контексте. Итогом многолетнего пристального внимания к данному вопросу стал изданный им словарь «Лепта библейской мудрости» [Лепта 2019], где описаны наиболее употребительные библеизмы 18 языков.

Последний очерк имеет полное соответствие в русском языке и символически подводит итог тому, что удалось сделать нашему юбиляру за более чем полвека его интенсивной научной и педагогической деятельности в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете и во многих университетах мира. В том числе в моей alma mater — Грайфсвальдском университете, где проф. В. М. Мокиенко более десяти лет преподавал и заведовал основанной им кафедрой украинистики — единственной в Германии.

Unkraut vergeht (auch: verdirbt) nicht (посл.; разг. шутл.-ирон.): *Antwort nach dem eigenen Befinden, im Sinne: Einem Menschen wie mir kann nichts Schlimmes passieren*

² См. библиографию, изданную его учениками к юбилею [Мокиенко 2020].

und deshalb braucht man sich keine Sorgen zu machen; Menschen von dieser Art überstehen alles, sind nicht kleinzukriegen.

Ответ на вопрос «Как дела?» о собственном самочувствии в том смысле, что с таким человеком, как я, не может случиться ничего плохого (букв.: «Сорняки не уходят»; ‘сорная трава не погибает’); **Худое споро, не сживешь (не умрет) скоро; Лихое споро не умирает скоро; Сорняки живучи [и плодовицы]; Зараза к заразе не пристаёт** (шутливый ответ на вопрос о здоровье).

Сорняк — это растение, буйно растущее само по себе, особенно среди культивируемых растений, и лишаящее их жизненного пространства, питательных веществ и пр. В пословице образно люди поделены на *травы* и *сорняки*, под сорняками понимаются «плохие» люди.

Уже в XVI веке Ганс Сакс (Hans Sachs) называл бесполезных людей «сорняками и паразитами», а для проповедника Абрахама а Санта-Клара (Abraham a Santa Clara) весь мир был «полем сорняков» [Röhrich 2001, 5: 1661]. Использование этого образа в речи проповедника восходит к средним векам [Freidank 1872: 177; Müller 2005: 630]. Словарь братьев Гримм не только фиксирует эту пословицу, но и дает ей стилистическую квалификацию:

Auch das sprichw. vergeht nicht... wird mit bezug auf personen gebraucht; doch ist rein appellativische, nicht scherzhafte oder familiäre verwendung nicht mehr schriftsprachlich. bild und vergleich lieben die anwendung auf menschen. [Grimm 1936: 1111]

И пословица «сорняк не исчезает»... используется применительно к людям..., но в литературном языке, а употребляется уже чисто апеллятивно, а не шутливо или фамильярно... Этот образ и сравнение относятся предпочтительно к людям. (Пер. мой. — Х. В.)

Если кто-то говорит, что «сорняк не исчезает», то это потому, что от сорняков трудно избавиться, ибо они растут быстро и повсеместно. Таким образом, в широком смысле это практически означает, что в нашем обществе всегда будут плохие люди (злые, ленивые или все, кого считают плохими).

В большинстве случаев фразу употребляют о себе, причем несерьезно, иронично, когда, например, кто-то спрашивает о здоровье. В этом случае ответ *Unkraut vergeht nicht* «сорная трава не погибает» означает, что человек уже преуспевает, что он здоров. Таким образом, пословица «Сорняки не исчезают» обычно относится к себе, но не к собеседнику.

В отличие от немецкой пословицы ее русский эквивалент, приведенный выше, не входит в разряд частотных и практически не известен носителям современного русского языка. Его фиксирует словарь М. И. Михельсона, сопровождая лишь одной контекстной иллюстрацией писателя конца XIX века и параллелями из немецкого и других европейских языков:

Худое споро не сживешь скоро. Злое зелье не уйдет в землю. Ср. Есть старинная пословица: *Лихое споро не умирает скоро*. Надеждин. О закрытии Типографского ящика при «Сыне Отеч.» и «Сев. Архиве». Ср. *Unkraut vergeht nicht (wächst schnell)*. Ср. *Mauvaise herbe croit toujours*. Ср. *Male herbe croît plustost que bonne*. Anc. prov. Manuscr. XIII s. Le Roux de Lincy. Prov. fr. Ср. *Mala herba cito crescit (non perit)*. Ср. Mich. Neander. Praecepta veter. Sapient. 1590. Ср. Худое споро не сеют, и без ухода оно само растет,

а пшеница требует много труда, чтобы выросла (т. е. добрых мало, дурных много). Ср. Dukes. Rabb. Spruchkunde. См. Дураков не орут, ни сеют, а сами рождаются. См. Сколько добрых жизнь поблекла [Михельсон 1994, 470].

В контексте Надеждина эта пословица названа «старинной», что подтверждается как русскими паремнологическими собраниями [Лексикон 1731: 711; Даль 1984, 1, 105], так и послевоенными источниками, воспроизводящими материал подобных примеров³:

Лихое споро: не умрет скоро [Лексикон 1731: 711]; *Лихое споро: умрет не скоро; Лихое споро: не сбудешь скоро; Лихое споро: не проживешь скоро* [Мокиенко и др. 2010: 478]; *Худое споро не сживешь (не умрет) скоро* [Мокиенко и др. 2010: 970]; *Семя худое споро, не сживешь скоро* [Мокиенко и др. 2010: 800]; *Злое зелье не уйдет в землю; Не то зелье, чтоб (чтобы) в землю (о лекарстве); Худое зелье не скоро пойдет в землю* [Мокиенко и др. 2010: 370]; Ср.: *Лихое в деле споро, а выведешь не скоро* [Мокиенко и др. 2010: 246].

Ср. русские пословицы о крапиве:

Кабы на крапиву да не мороз, и зимой бы жгла. [Аникин 1988: 122]; *Кабы на крапиву [да] не мороз, она бы и зимой жглась; Кабы на крапиву не мороз, сладу бы с ней не было; Кабы на крапиву не мороз, так бы и тын перерос (до неба дорос); Кабы на крапиву не мороз, так бы с нею и ладов (ладу) не было; Когда бы на крапиву (на кропиву) да не мороз.* [Аникин 1988: 446].

Украинская же параллель, приводимая мною ниже из интернета, как кажется, — прямая новейшая калька с немецкого, ибо *бур'ян* — это сорняк. Традиционные паремнологические сборники фиксируют пословицы с этим словом в совершенно ином значении:

а) *Коли влітку високі бур'яни, буде багато снігу*; б) *Якщо бур'яни високо ростуть, буде багато снігу* (Я. н., Київц.). Ср. рус. *Бурьян уничтожает — урожай поднимает* [БСРП 2010: 100].

Пословица известна в разных вариантах во многих языках [Wander 1867, 1: 1463]

Ср. укр. *Бур'яни не згасають*⁴; пол. *Złego diabli nie wezmą; Złego diabli nie biorą*; чеш. *Mráz kopřivu nespálí* (*Der Frost kann die Brennnessel nicht verbrennen* «Мороз не может сжечь крапиву»); словак. *Zlá zelina nevyhynie* (*Üble Pflanzen vergehen nicht* «Плохие растения не погибают»); словен. *Kopriva ne pozebe* (*Brennnessel vergeht nicht* «Крапива не погибает»); англ. *bad weeds grow high*; франц. *Mauvaise herbe croît toujours; Les mauvaises herbes ont la vie dure; La mauvaise herbe ne meurt jamais*; итал. *La malerba non muore mai*; исп. *Hierba mala nunca muere*; нидерл. *Onkruid vergaat nie; Quaet cruut verderft node*; норв. *Vokmål: ukrutt forgår ikke så lett*; швед. *Ont krut förgås inte så lätt*; латыш. *Nezāles neiznikst*; венг. *Csalánba nem üt a ménkü* (*In Brennnessel schlägt der Blitz nicht ein* «Молния не поражает крапиву»); лат. *Mala herba non facile marcescit; Malum vas non frangitur* (*Ein schlechtes Gefäß zerbricht nicht* — досл.: Плохое судно не ломается).

³ В целях экономии места точные данные об источниках (в сокращении) здесь не приводятся, читатель найдет их в [Мокиенко и др. 2010].

⁴ Зміна клімату: Однорічні рослини краще підготовлені. <https://uk.duncanda.com/klimawandel-einjhriige-819876>. (дата обращения: 30.03.2020).

Таким образом, отмечая универсальность дидактического и философского смысла древней немецкой (соответственно, общегерманской) пословицы на типологическом уровне, оригинальная образность и структура дает основание считать ее национально специфичной. Не случайно во времена кризисов, социальных потрясений и пандемий она становится особо востребованной. Но хотя *Худое зелье и не скоро пойдет в землю*, рано или поздно и этот сорняк будет вырван с корнем.

Может возникнуть вопрос: а какое же отношение эта немецкая паремия имеет к нашему юбиляру? Выполняя свое обещание ответить на него, данное во введении. В. М. Мокиенко всю свою филологическую жизнь посвятил борьбе с неискоренимыми сорняками русской литературной речи — жаргонизмами и матизмами. Но в отличие от цензоров и думских законодателей он не накладывал на такие сорняки неэффективных запретов, ибо понимал, что они — как и гласит мудрая немецкая пословица, — неистребимы как часть общей национальной языковой системы. Он объяснял мифологические и праязыковые корни этих слов и выражений, что и является, по его мнению, самым эффективным способом искоренять такие сорняки. Вот почему в соавторстве с коллегами и учениками, юбиларом издано несколько больших и малых словарей русского жаргона — в том числе и наш русско-немецкий словарь [Вальтер, Мокиенко 2007]. «Прополку» такого русского речевого «сорняка», как мат, он также осуществлял с помощью лексикографической методики, призывая носителей русского языка посмотреть на эту речевую сферу как на свой языковой паспорт и потому быть предельно осторожными с ядовитыми флюидами этого сорного растения, истинного языкового «ункраута». Не случайно словарь этой лексики, написанный им с Т. Г. Никитиной, назван словарем *сквернословия* [Мокиенко, Никитина 2007], а автор предисловия к нему — бывший ректор СПбГУ, выдающийся российский филолог Л. А. Вербицкая. Именно так наш юбилар последовательно выпалывал с корнем сорняки родной ему речи...

Wenn du schön aufisst, scheint morgen [wieder] die Sonne (разг.) (букв.: «Если ты доешь до конца, завтра (снова) будет светить солнце»): призыв к ребенку съесть всю еду на тарелке.

Эта фраза известна всем немецким детям и их родителям. Ее обычно употребляют в ситуации, когда ребенок сидит за столом, а мама просит его показать чистую тарелку: «Доешь до конца, тогда завтра будет хорошая погода» или «...тогда завтра будет светить солнце». Зачастую это утверждение связано с тем, что на дне детских тарелок изображены яркие образы — чаще всего солнышко. И когда в тарелке пусто, можно это солнышко увидеть на самом дне. До определенного возраста всех маленьких детей можно этим «подкупить», и многие родители пользуются такой небольшой уловкой, чтобы заставить своих чад съесть еду в тарелке. Однако дети, конечно же, вскоре понимают, что солнце светит или не светит на следующий день независимо от того, поели они или нет.

Так почему же пустая тарелка должна вызывать хорошую погоду? Да еще и на следующий день?

Ответ на этот вопрос дают немецкие паремиологи, этнографы и лингвокультурологи.

Выражение было зафиксировано в словаре немецких пословиц К. Ф. В. Вандера в форме *'S gibt gut Wetter, 's ist alles aufgegessen* [Wander 1888 5: 1812]. Фраза означа-

ет, что будет прибавка, если на тарелке ничего не осталось. Однако происхождение фразы с большой вероятностью можно связать с языковым недоразумением. В нижненемецком диалекте такое требование означает, что повар на следующий день должен будет готовить новую пищу, т. к. старую всю съели, и на стол сегодня уже не подадут вчерашнюю разогретую еду, а именно

Wenn du dien Teller leer ittst, dann giffst dat morgen goodes wedder.

Если ты съешь все целиком, то завтра будет что-нибудь вкусное, будет снова что-то хорошее.

В литературном варианте немецкого языка *Goodes wedder* было интерпретировано как «хорошая погода», а не как «опять что-то хорошее». Данная фраза вошла в обиход достаточно быстро и используется в настоящее время на всей немецкоязычной территории, поэтому удивительно, что современные словари полностью игнорируют это популярное выражение. Конечно, в немецком языке есть выражение *einen Löffel für Mutti, für Papa, für Oma...* (досл. «ложку за маму, за папу, за бабушку...») или же различные виды угроз, как, например, *Wenn du nicht aufisst, bekommst du nichts zu Weihnachten (gibt es keinen Nachtisch...)* (досл. «Если ты не доешь, ты ничего не получишь на Рождество (никакого десерта ...)»). Этот способ мотивации детей съесть еду универсален для европейских родителей.

Особенная «метеорологическая солнечная трактовка» выражения *Wenn du schön aufisst, scheint morgen [wieder] die Sonne* делает его собственно немецким. И действительно, в других языках невозможно найти фраз с такой же образной основой

рус. *Ложечку за папу, за маму, за бабушку...*; *Если не доешь, то не вырастешь*; укр. *А підеш зі мною до лікаря (в магазин, до бабусі тощо) — дам цукерку, морозиво і [т. д.]*; *З'їж иматочок, бо буде бігати за тобою!*; *Хороші діти — завжди лишають чисті тарілки*; *Допоки не доїси кашу — з-за столу не встанеш*; пол. *Za matę, za tatę, za babcię, za dziadka, za siostrę, za brata...*; *Musisz jeść, bo nie urośniesz!*; чеш. *[jednou lžičku] za tatínka; za maminku, za babičku; Když to všechno sníš, budeš velký a silný! ...budeš ta-aaaakhle velký!*

Уникальность этого немецкого выражения наверняка придется по душе нашему юбиляру, ибо его со студенческих лет привлекает все «непереводимое в переводе». Надеюсь, что оно напомнит ему не только детские годы, но и тот юбилейный пир, который он устроил своим филологическим коллегам в день своего 80-летия. И я уверен, что после этого солнце над Невой стало светить намного ярче!

Zu etw. kommen (gelangen) wie die Jungfrau zum Kind[e] (разг. шутл.) (букв.: «получить что-либо, как девственница ребенка»): «получить что-либо, не прилагая каких-либо собственных усилий»; о том, кто получает что-то, к чему он не прилагал стараний; удивительным образом (незаслуженно) выиграть что-то или неожиданно пережить какое-либо несчастье.

Идиома используется в разговорной речи с XIX в. [Küpfer 1993: 384] и является косвенным библеизмом. Выражение основано на следующем представлении: не делая ничего (т. е. не вступая в близость с мужчиной), женщина беременеет. Поскольку в действительности это невозможно, то фразеологизм часто наделяют ироническим подтекстом. Сейчас же он не имеет насмешливой маркировки. *Jungfrau*

(девой) называют особу женского пола, которая еще не имела половых контактов [Biblische Redensarten 2004: 37]. В Библии такой Девой стала Богородица, Мать Иисуса Христа. В процессе развития языка значение лексемы менялось:

«...1. фаза полового развития; 2. разница между девушкой и женщиной; 3. социальный статус» [Wurzbach 1862: 211].

В библейском рассказе о рождении Иисуса ангел объявляет Деве Марии, что у нее будет сын от Святого Духа [Krauss 2007: 108–109]. Речь идет о непорочном зачатии Девы Марии [Röhrich 2001, 3: 789; Biblische Redensarten 2004: 475; DZR 2007: 874; Müller 2005: 288–289; Walter 2018: 138].

В Евангелии от Луки говорится:

«В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария» (Евангелие от Луки, 1: 26–27).

И далее:

«И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Евангелие от Луки, 1: 29–31)
«Мария же сказала Ангелу: Как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Евангелие от Луки, 1: 34–35).

Девственность матерей великих личностей является давним мотивом греческого и азиатского культурного пространства. Полагали, что Александр Великий (356–323 до н.э.) был зачат вспышкой молнии [Krüger-Lorenzen 2001: 697; Müller 2005: 289]. Католическая церковь также поддерживает мотивы девственного рождения, подчеркивая т. о. девственность и целомудрие церкви и священства (там же). Выражение *sich wie eine Jungfrau mit Kind vorkommen* (букв. «чувствовать себя как девственница с ребенком») — ‘быть в растерянности’ употребляется впервые (с 1960) [Kürper 1993: 384]. Ср. также *sich wie eine Jungfrau auf den ersten Stich freuen* (разг.-фам.) (букв. «предвкушать что-либо, как девственница первого раза») — ‘предвкушать (ожидать) что-либо приятное’ [Шекасюк 2010: 353].

В других языках мы не встречаем похожего мотива образа девственницы в описанном выше смысле; только в болгарском языке есть отсылка на Библию в выражении: *както Дева Мария е добила Христос* («нечто на меня снизошло как манна небесная»). Ср. другие эквиваленты с абсолютно иной внутренней формой:

рус. *безо всяких усилий*; пол. *nie wiem, jakim cudem to* ; укр. *що-н. само знаходити кого-н.; само пливе в руки кому-н.*; чеш. *přijít k něčemu jako slepej (slepý k houslím)*; болг. *добивам нещо, без да си мръдина пръста, по необясним начин*; англ. *to fall into one's lap* и т. п. [Walter 2008: 157]

Как видим, здесь безэквивалентность немецкого выражения вступает в некоторое противоречие с общеизвестным христианским сюжетом, связанным с непорочностью Девы Марии. Сама же семантика этого национально окрашенного библеизма — это мой намек на ту реакцию В. М. Мокиенко, которую мы, авторы этого

сборника и его инициатор профессор С. Т. Нефедов, ожидаем от юбиляра. Надеемся, что он, славист, почувствует себя столь же приятно удивленным (а быть может, и умиленным), получив столь же благой подарок от германистов его «молочной матери», как Дева Мария, услышавшая благовест о чудесном даре небес.

Auf fruchtbaren (guten) Boden fallen; guten Boden finden. — «Упасть на плодородную (благодатную) почву».

Наконец пришло время четвертому очерку, посвященному разбору библейского выражения, полностью эквивалентного в немецком и русском языках. Оно характеризует ситуацию, в которой некая идея, совет или увещание находит положительный отклик, с готовностью принимается и исполняется. Это оптимистическое выражение, как известно, восходит к Библии, *благодатная почва* которой давно уже интересует юбиляра.

Иисус называет в Библии много различных примеров и сравнений из жизни, которые хорошо известны людям. Однажды он описал, как его «благовест» доходит до людей. Для этого он использовал сравнение, взятое из крестьянской жизни, — притчу о сеятеле. Семена падают как на плохую, так и на хорошую плодородную почву.

Это означает, что и результаты любой деятельности могут быть разными [Краусс 2007: 33; DZR 2007: 72; Берков и др. 2014, 2: 487]. В притче о сеятеле (Евангелие от Матфея, 13: 8; Евангелие от Марка, 4: 8) говорится, что зерно, которое он сеет, может упасть на совершенно разную почву и будет расти в совершенно разных условиях. Сначала в этой притче упоминаются плохие условия роста семян, а именно: «иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его» (Евангелие от Матфея, 13: 7). А дальше речь идет о благоприятных условиях превращения семени в полезный людям плод: «Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Евангелие от Матфея, 13: 8) — «*Etliches fiel auf gutes Land und trug Frucht, etliches hundertfältig, etliches sechzigfältig, etliches dreißigfältig*» (Matthäus 13: 8).

Благодаря библейскому происхождению [Röhrich 2001, 1: 233] фразеологизм известен многим языкам, напр.:

укр. *потрапити на сприятливий ґрунт*; пол. *trafić na (znaleźć) podatny grunt*; чеш. *padnout / padat na úrodnou půdu*; нидерланд. *in goede aarde vallen*; англ. *to fall in good ground*, фр. *tomber dans la bonne terre* и мн. др.

Конечно же, этот мудрый библеизм хорошо известен и Валерию Михайловичу. И не только известен, но и воплощен им в его педагогической и научной жизни. Благодатная атмосфера, созданная нашим юбиляром, принесла весомые плоды. И не только в виде его фундаментальных монографий и словарей, но и — главное — в воспитании нескольких поколений одаренных и плодоносных учеников. Из семинара профессора В. М. Мокиенко вышло 66 кандидатов филологических наук, из которых 13 стали докторами наук и профессорами. А в их числе и многие заведующие кафедрами, директора институтов, деканы и даже ректоры. И все они продолжают дело их Учителя — сеятеля доброго и вечного.

Словари и справочные издания

- Аникин 1988 — Аникин В. П. *Русские народные пословицы и поговорки*. Под ред. В. П. Аникина; Предисл. В. П. Аникина. Сост. Ф. М. Селиванов, Б. П. Кирдан, В. П. Аникин. М.: Художественная литература. 774 с.
- Берков и др. 2014 — Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. *Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.* В 2-х т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. А–М. 658 с. Т. 2. Н–Я. Магнитогорск: Магнитогорск. гос. ун-т; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität. 738 с.
- БСРП 2010: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц*. Около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа групп. 1024 с.
- Вальтер, Мокиенко 2007 — Вальтер Х., Мокиенко В. М. *Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий*. М.: Восток — Запад, 2007. 828 с.
- Даль 1984 — *Пословицы русского народа*. Сборник В. Даля в двух томах. Т. 1. Вступ. слово М. Шолохова; Художн. Г. Клодт. М.: Художественная литература. 383с., ил.
- Лексикон 1731 — Немецко-латинский и русский лексикон: Купно с первыми началами русского языка к общей пользе при Имп. Академии наук печатно издан; [Перевели на русский язык И. И. Ильинский, И. П. Сагаров и И. С. Горлицкий]. Т. 2. Ма — Zw. St. Petersburg: Gedruckt in der Kayserl Academie der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 788 с.
- Лепта 2018 — *Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т.* Под общ. ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилев: Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2019. Т. 1: А–О. 288 с.; Т. 2: П–Я. 308 с.
- Михельсон 1994 — Михельсон М. И. *Русская мысль и речь. Свое и чужое русской фразеологии*. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 2. М.: Русские словари, 1994. 936 с.
- Мокиенко 2020 — Мокиенко В. М. *Профессор Валерий Михайлович Мокиенко. Библиографический указатель научных трудов*. (ред.) Е. И. Зыкова, Х. Вальтер, Л. И. Степанова. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2020. 164 с.
- Мокиенко, Никитина 2007 — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь*. Предисл. (интервью) Л. А. Вербицкой. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 384 с.
- Мокиенко и др. 2010 — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. *Большой словарь русских пословиц*. Около 70 000 пословиц. М.: Олма-пресс, 2010. 1024 с.
- Шекасюк 2010 — Шекасюк Б. П. *Новый немецко-русский фразеологический словарь*. Изд. 2-ое, перераб. и доп. М.: Либроком, 2010. 864 с.
- Biblische Redensarten 2004 — *Biblische Redensarten und Sprichwörter*. 3000 Fundstellen aus der Lutherbibel. Gesammelt und erläutert von Heinz Schäfer. Deutsche Bibelgesellschaft Stuttgart. Hünfelden: Präsenz-Verlag. 563 S.
- Krauss 2007 — *Kleines Lexikon der Bibelworte*. 3. Aufl. Hamburg: Nikol Verlag, 2007. 276 S.
- DZR 2007 — *DUDEN. Das große Buch der Zitate und Redewendungen*. Hrsg. v. d. Dudenredaktion. 2., überarb. und aktualisierte Aufl. Hrsg. v. d. Dudenredaktion. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 895 S.
- Freidank 1872 — *Fridankes Bescheidenheit*. Herausgegeben von H. E. Bezzenberger. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. 469 S.
- Grimm 1936 — *Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm*. Bd. 24: Un -Uzvogel. Bearb. von Karl Euling. Fotomechan. Nachdr. der Erstausg. Leipzig: Hirzel, 1936. 2620 S.
- Krüger-Lorenzen 2001 — Krüger-Lorenzen K. *Deutsche Redensarten und was dahinter steckt*. 4 Mit Zeichnungen von Franziska Bilek. München: W. Heine Verlag, 2001. 760 S.
- Küpper 1993 — Küpper H. *Wörterbuch der deutschen Umgangssprache*. 1. Aufl. 1987. 5. Nachdr. Stuttgart-Dresden: Ernst Klett Verlag, 1993.
- Müller 2005 — Müller K. *Lexikon der Redensarten*. 4000 deutsche Redensarten, ihre Bedeutung und Herkunft. Hrsg. v. K. Müller. — München: Bassermann, 2005. 781 S.
- Röhrich 2001 — Röhrich L. *Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten*. 5 Bd. Herder/Spektrum. Bd. 4800. Verlag Herder, Freiburg, Basel, Wien, 2001. 1910 S.
- Walter 2008 — Walter H. *Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche*. Teil 1. Philologia. Sprachwissenschaftliche Forschungsergebnisse. Bd. 126. Hamburg: verlag Dr. Kovač. 332 S.

- Walter 2018 — Walter H. *Biblische Sprichwörter*. Deutsch-Russisch-Polnisches Wörterbuch mit historisch-etymologischen Kommentaren für Slawisten, Germanisten und Polonisten. Greifswald: VOLUMINA, 2018. 158 S.
- Wander 1867/1888 — *Deutsches Sprichwörter-Lexikon: ein Hausschatz für das deutsche Volk*. Hrsg. von Karl Friedrich Wilhelm Wander. Leipzig: Brockhaus, 1867. Bd. 1: A — Gothen. 1802 Sp. Bd. 5: Weib — Zwug. 1888. 1824 Sp.
- Wurzbach 1862 — *Historische Wörter, Sprichwörter und Redensarten*. Gesammelt, erläutert und herausgegeben von Dr. E. Wurzbach. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. Hamburg & Leipzig: Jean Paul Friedrich Eugen Richter, 1862. 428 S.

Литература/References

- Mokienko 2018 — *Wo der Hund begraben liegt. Studien zur slawischen Parömiologie und Phraseologie von Valerij Michajlovič Mokienko*. Hrsg. v. Wolfgang Mieder und Harry Walter. Burlington: The University of Vermont; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2018. 308 S.

Статья поступила в редакцию 31 марта 2020 г.

Статья рекомендована в печать 8 июня 2020 г.

Harry Walter

Institut für Slawistik der Universität Greifswald,
3, Ernst-Lohmeyer-Platz, Greifswald, D-17487, Germany
walter@uni-greifswald.de

Good seeds land on fertile soil: On the equivalence of vocabulary and phraseology

For citation: Walter H. Good seeds land on fertile soil: On the equivalence of vocabulary and phraseology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (3): 388–397. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.302> (In Russian)

The article is devoted to the problem of equivalence/inequivalence of words and phrases. This problem is still very acute for modern phraseological science and especially for phraseographic allotage practice. The original language for the analysis is modern German and the historical aspect of the German language. Four phraseological units are described both semantically and by the degree of their equivalence / nonequivalence in the Russian language. The first (German: Unkraut vergeht nicht — lit. 'Weeds do not leave; weed grass does not die') has practically no exact equivalents in the Russian language, the plot of the second (German: Wenn du aufisst, wird morgen [wieder] schönes Wetter — lit. 'If you reach the end, tomorrow (again) will be nice weather' — A call to the child to eat food on a plate to the end) continues the line of nonequivalent German phraseology, in other languages it is impossible to find phrases with the same figurative basis. The third unit (German: zu etwas kommen wie die Jungfrau zum Kind — lit. 'Get something like a virgin a child') reflects the biblical story, which in this form does not exist in Russian, and in other languages we also do not see a similar motif of the image of a virgin in the above sense. The last (auf fruchtbaren Boden fallen — lit. 'to fall on fertile soil') is devoted to the biblical expression, which is fully equivalent in German and Russian. Due to the biblical origin of the expression, it is known in many languages.

Keywords: phraseology, paremiology, German-Russian equivalent, folk speech.

Received: March 31, 2020

Accepted: June 8, 2020